

Актуальные проблемы международного частного права

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем российского международного частного права, возникших под влиянием односторонних принудительных мер недружественных государств и ответных контрсанкционных механизмов. Автор рассматривает трансформацию ключевых институтов международного частного права: применения иностранного права и оговорки о публичном порядке, обхода закона, личного закона юридических лиц, международных расчетов, корпоративного структурирования, защиты иностранных инвестиций, признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений, а также исключительной юрисдикции российских судов по спорам с участием подсанкционных лиц. Особое внимание уделено изменению договорной практики, отказу от ненадежных валют и юрисдикций, переориентации внешнеэкономических связей на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, БРИКС, Африки и Латинской Америки, развитию расчетов в национальных валютах, цифровых финансовых активах и применению альтернативных платежных механизмов. Обосновывается необходимость адаптации международно-правовых и коллизионных инструментов к новым условиям санкционного давления.

Ключевые слова: санкции; односторонние принудительные меры; недружественные государства; международное частное право; обход закона; публичный порядок; «удобные флаги»; исключительная юрисдикция; международные расчеты; дружественные юрисдикции; признание и исполнение иностранных решений; международное частное морское право

Для цитирования: Канашевский В. А. Актуальные проблемы международного частного права // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 131–137. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.131-137

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Канашевский В. А., 2026

* Канашевский Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vakanashevskij@msal.ru

Current Issues of Private International Law

Vladimir A. Kanashevsky, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vakanashevskij@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of current problems of Russian private international law that have arisen under the influence of unilateral coercive measures of unfriendly states and responsive counter-sanction mechanisms. The author examines the transformation of key institutions of private international law: application of foreign law and public policy exception, circumvention of the law, the personal law of legal entities, international settlements, corporate structuring, protection of foreign investments, recognition and enforcement of foreign judicial and arbitral awards, as well as the exclusive jurisdiction of Russian courts in disputes involving sanctioned persons. Particular attention is given to changing contractual practices, abandoning unreliable currencies and jurisdictions, reorienting foreign economic relations towards countries in the Asia-Pacific region, BRICS, Africa, and Latin America, developing settlements in national currencies, digital financial assets, and the use of alternative payment mechanisms. The need to adapt international legal and conflict of laws instruments to the new conditions of sanctions pressure is substantiated.

Keywords: sanctions; unilateral coercive measures; unfriendly states; private international law; circumvention of law; public policy; flags of convenience; exclusive jurisdiction; international settlements; friendly jurisdictions; recognition and enforcement of foreign judgments; private international maritime law

Cite as: Kanashevsky VA. Current Issues of Private International Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):131-137. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.131-137

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Развитие российской науки международного частного права в современный период находится под воздействием антироссийских санкций, принятых недружественными государствами. Данные санкции являются односторонними принудительными мерами, не имеющими законного юридического обоснования в международном праве. Они принимаются как отдельными недружественными государствами (США, Великобритания, Швейцария и др.), так и союзами недружественных стран, в частности Европейским Союзом (ЕС). При этом зачастую недружественные государства воспроизводят во внутреннем законодательстве ограничения, которые формально не являются для них обязательными. На уровне ЕС по состоянию на январь 2026 г. были приняты 19 антироссийских санкционных пакетов, многие из которых поддерживаются властями Великобритании, Швейцарии и других недружественных стран, не участвующих в ЕС.

Общее число физических и юридических лиц, против которых были введены санкции по всем 19 пакетам с февраля 2022 г. по январь 2026 г., составило более 2 тыс. Эти индивидуальные санкции включают заморозку активов указанных лиц, запрет предоставления им какого-либо финансирования, запрет въезда или передвижения в рамках ЕС и др.

В США Список специально указанных граждан и заблокированных лиц (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List, SDN List) ведет Управление по контролю за иностранными активами США (Office of Foreign Assets Control, OFAC). С лицами, включенными в SDN List, запрещено ведение каких-либо деловых или иных операций, все их активы и собственность замораживаются, как и активы всех лиц, которые владеют 50 % и более в капитале лиц, включенных в SDN List. Операции с лицами, включенными в данный Список, разрешены только при наличии лицен-

зии OFAC. Так, в октябре 2025 г. две российские нефтяные компании — «Лукойл» (с шестью дочерними компаниями) и «Роснефть» (с 30 дочерними компаниями) — были внесены в SDN List¹.

К лидерам по количеству санкций, принятых против России, по состоянию на конец 2025 г. относятся США (6 441), страны ЕС (2 534), Канада (3 722), Швейцария (3 773), Великобритания (2 097), Франция (2 463), Австралия (1 571), Япония (1 359)².

Среди тенденций развития российского международного частного права можно отметить сокращение случаев применения права недружественных государств и рост случаев применения права дружественных юрисдикций, таких как Китай, Индия, Гонконг, Турция, Казахстан. Стоит указать и на значительное возрастание числа случаев применения российскими судами доктрины публичного порядка. При этом зачастую сама эта концепция трактуется чрезвычайно широко, а иногда неправильно и неуклюже. В частности, сам факт отнесения той или иной страны к числу недружественных позволял некоторым судам прийти к выводу о том, что данное обстоятельство является достаточным для отказа в применении соответствующего иностранного права³. Такой подход напрямую противоречит требованиям статьи 1193 ГК РФ, в которой говорится об исключительности случаев отказа в применении нормы иностранного права (а не всей иностранной правовой системы) и явном противоречии последствий такого применения российской правовой системе. Распространены также ситуации неприменения российскими судами иностранного права без каких-либо объяснений⁴.

Международное частное право занимается главным образом решением тупиковых ситуаций, связанных с введенными санкциями и ответными мерами российских властей — контрсанкциями. Сами антироссийские санкции как таковые не являются предметом международного частного права. В рамках данной науки изучаются публично-правовые последствия применения санкций и отчасти контрсанкций. В частности, российская судебная практика признает, что санкции, будучи публично-правовыми нормами, не имеют экстерриториального эффекта, не действуют на территории страны. Более того, по мнению российских судов, добровольное следование иностранного лица мерам ограничительного характера иностранных государств не влечет его освобождения от ответственности⁵.

Санкции не являются также частью избранного по договору национального права, но относятся к личному статусу американских, английских и тому подобных компаний и индивидов. Они не могут применяться российскими судами, поскольку носят публично-правовой характер и по этой причине не имеют экстерриториального эффекта, не могут регулировать частные отношения за пределами принявших их стран. Правовые последствия иностранных санкционных законов не должны признаваться в России по причине противоречия результатов их применения российскому публичному порядку (ст. 1193 ГК РФ).

В зарубежной практике также наблюдаются существенные сдвиги в понимании доктрины публичного порядка. В частности, наряду с национальным публичным порядком в странах ЕС

¹ Treasury Sanctions Major Russian Oil Companies, Calls on Moscow to Immediately Agree to Ceasefire // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0290> (дата обращения: 01.02.2026).

² Russia Sanctions Dashboard // URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 01.02.2026).

³ См.: дело «ПАО «Совкомбанк» против Citybank N. A. и АО «Ситибанк»» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2023 по делу № А40-167352/23-3-1320) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: дело «Газэнергобанк против UBS» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.10.2023 по делу № А40-155943/23-3-1228) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Дело «Транскапиталбанк против Credit Suisse» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.02.2023 по делу № А40-129186/2022-52-995) // СПС «КонсультантПлюс»; дело «ПАО «Совкомбанк» против Citybank N. A. и АО «Ситибанк»».

теперь принято выделять концепцию европейского публичного порядка, которая, по мысли ее последователей, включает в себя все санкции ЕС, в том числе антироссийские санкционные пакеты.

В связи с масштабными санкционными ограничениями второе дыхание получила концепция обхода закона в международном частном праве, т.е. ситуация, когда стороны своими действиями создают фактический состав, при котором применимым к отношению будет избрано право государства, содержащее более благоприятные для сторон нормы. Односторонние принудительные меры, принятые недружественными государствами против России, вынудили отечественных физических и юридических лиц к обходу европейских и американских санкционных запретов и ограничений. В частности, концепция обхода закона активно используется российскими лицами для решения проблем международных расчетов, перевозки нефти и других подсанкционных товаров с помощью «удобных флагов» и теневого флота, всего спектра офшорных компаний для сокрытия национальности.

В области международных расчетов антироссийские санкции проявили себя наиболее очевидным и агрессивным способом: многие российские банки отключены от системы SWIFT; отдельные российские финансовые институты попали в санкционные списки США, ЕС и других недружественных стран, включающие лиц, с которыми запрещено какое-либо взаимодействие; затруднены расчеты в долларах и евро; работа через банки дружественных стран осложнена риском принятия против них вторичных санкций. Всё это повлекло широкое использование на практике новых форм и методов международных платежей. В частности, большое распространение получили расчеты криптовалютами и цифровыми финансовыми активами, наличной иностранной валютой (в настоящее время практически без ограничений), золотом, с помощью услуг платежных агентов в дружественных странах, а также с помощью зачетных схем, бартера, клиринга, хавалы.

Вместе с тем развитию таких новых форм и методов внешнеторговых расчетов препятствуют отсутствие единообразного подхода к криптовалютам, несостыковка национальных платформ для расчетов цифровыми финансовыми активами, риск вторичных санкций при расчетах национальными валютами. Поскольку банковские расчеты находятся в поле зрения американских и европейских регуляторов, приоритетным направлением видится развитие платежной системы БРИКС. Однако его затрудняют отсутствие общей валюты БРИКС и неготовность стран БРИКС воплотить в жизнь такие инициативы, как платформы BRICS Pay и BRICS Bridge.

Серьезным вызовом для международного частного права являются вопросы юрисдикции в отношении международных споров. Регламентом Совета (ЕС) от 31.07.2014 № 833/2014 установлен запрет для российских юридических и физических лиц предъявлять какие-либо претензии или иски в связи с ограничениями, принятыми на основании регламентов ЕС, какой бы характер ни носили такие требования или иски (ст. 11). Не имеет значения, прямо вытекают такие требования и иски из санкционных ограничений или косвенно, полностью или частично, связаны ли они с контрактными обязательствами, исполнение которых затронуто ограничениями, или вытекают из обязанности компенсировать убытки и т.д., — такие иски и требования судами стран ЕС рассматриваться не будут. Как отмечается комментаторами, приведенную норму ст. 11 Регламента понимают по-разному. «Ограничительное толкование исходит из того, что статья 11 Регламента распространяется только на разбирательства в государственных судах и на требования о возмещении убытков. Широкая интерпретация запрещает подавать любые иски, в том числе и о возмещении аванса, и распространяет действие ст. 11 на арбитраж»⁶.

Так, в деле «Reibel против “Станкоимпорт”» российская компания обратилась в стокгольмский арбитраж с иском о взыскании с ответ-

⁶ Как толковать запретительную норму регламента ЕС: мнение юристов // URL: <https://pravo.ru/story/257917/> (дата обращения: 01.02.2026).

чика — бельгийской организации — аванса по договору поставки запчастей для гражданских вертолетов. Арбитры удовлетворили это требование и решили, что возврат денег не связан с исполнением договорных обязательств и ставит стороны в исходное, доконтрактное положение. С таким подходом не согласилась компания Reibel, которая подала заявление об отмене арбитражного акта в Апелляционный суд Швеции, ссылаясь на ст. 11 Регламента. Тот решил запросить у Европейского суда справедливости (European Court of Justice, ECJ) консультативное решение о применении ст. 11 Регламента⁷. До января 2025 г. решение не было вынесено.

В ответ на беспрецедентное санкционное давление Россия была вынуждена изменить подход к юрисдикции в отношении международных споров, чем вызвала недовольство у недружественных юрисдикций. Речь идет о ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ об исключительной юрисдикции российских судов по спорам с подсанкционными лицами и судебных запретах на разбирательство соответствующих дел в иностранных судах или арбитражных институтах. Согласно данным законоположениям если иностранным государством или межгосударственной организацией приняты санкции против российского физического или юридического лица или против иностранного юридического лица, то споры с участием таких лиц относятся к исключительной компетенции арбитражных судов РФ. Подсанкционные лица вправе обратиться в арбитражный суд РФ с заявлением (i) о разрешении их споров исключительно российским судом и (ii) о запрете сторонам инициировать или продолжать разбирательство споров с их участием в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже. Таким образом, спор может быть передан российскому суду на любой стадии производства, даже если за ру-

бежом уже начато разбирательство в суде или международном арбитраже.

В частности, в 14-м пакете санкций ЕС от 24.06.2024 власти ЕС осуществили попытку принятия контрмер против использования российскими лицами ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ. Согласно ст. 5a и 5b вводится запрет на прямое или косвенное участие в любых сделках с юридическими лицами, организациями или органами, которые предъявляют иски в российские суды против физических и юридических лиц, организаций или органов на основании ст. 248 АПК РФ, за исключением случаев, когда такие сделки необходимы для покупки или перевозки определенных товаров (медицинских, сельскохозяйственных) или для доступа к правосудию в государствах ЕС. Таким образом, теперь попытка российского лица воспользоваться нормами об исключительной юрисдикции российских судов может обернуться разрывом хозяйственных связей с организациями из стран ЕС. Не исключено, что аналогичные контрмеры могут быть приняты и другими недружественными государствами за пределами ЕС.

Утвержденный в июле 2025 г. 18-й санкционный пакет вводит запрет на признание и принудительное исполнение решений, принятых инвестиционными арбитражами против государств ЕС, предметом которых являются санкции ЕС. Если какое-либо государство ЕС понесет убытки в связи с вынесенным против него арбитражным решением, то оно вправе требовать от российского лица, инициировавшего арбитраж, компенсации убытков, понесенных в связи с таким арбитражным решением (ст. 18e и 18f Регламента № 833/2014)⁸.

В выступлении 14 апреля 2022 г. Президент РФ так определил вектор стратегического развития государства: отказ от ненадежных и скомпрометировавших себя валют и юрисдикций — это стратегическая задача с точки зре-

⁷ Как толковать запретительную норму регламента ЕС.

⁸ Council Regulation (EU) 2025/1494 of 18 July 2025 amending Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // URL: https://www.eifec.org/docs/20250719_EU_RUSSIA_BELARUS/Regulation_EU_Russia_2025_1494_833.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

ния финансовой и экономической безопасности страны⁹. В настоящее время развитие отечественной доктрины международного частного права осуществляется в направлении сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), БРИКС, Африки и Латинской Америки. Это касается всего спектра отношений с указанными странами. Так, договорные условия контрактов уже подвергаются значимым изменениям: международные контракты подчиняются праву стран АТР с определением данных юрисдикций в качестве места рассмотрения споров. В настоящее время наибольшей популярностью пользуется Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre, HKIAC) как место разрешения споров с участием российских компаний. В качестве применимого права зачастую избирается право Гонконга, поскольку оно удобно для применения HKIAC, является нейтральным для сторон и основано на принципах столь популярного в России английского права, фактически выступает его версией.

В качестве валюты расчетов в международных контрактах всё чаще указываются валюты дружественных стран, происходит медленный, но неуклонный отказ от использования долларов и евро. Этому процессу способствуют главным образом два обстоятельства: отключение многих российских банков от системы SWIFT и опасения блокировки транзакций в долларах и евро со стороны американских и европейских регуляторов.

Структурирование сделок и бизнеса в настоящее время всё чаще осуществляется через дружественные юрисдикции. Этому обстоятельству способствуют ограничения на перевод

дивидендов и процентов в недружественные юрисдикции. Например, согласно Указу Президента РФ от 05.03.2022 № 95¹⁰ выплата дивидендов по акциям, а также выплаты по облигациям в пользу нерезидентов — акционеров и держателей облигаций из недружественных государств на сумму более 10 млн руб. в месяц возможны только в рублях и только в российском банке. В результате у российского бизнеса пропал интерес к учреждению холдинговых и субхолдинговых компаний в недружественных странах, с которыми перестали работать прежние модели корпоративного управления и вывода прибыли. В настоящее время сделки структурируются через дружественные страны, в частности страны СНГ, среди которых особой популярностью пользуется Казахстан, а также Гонконг и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Последние приобретают особую значимость в связи с вступлением в силу с 1 января 2026 г. Соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и ОАЭ¹¹.

Другими направлениями развития сотрудничества с дружественными странами являются образование и научная кооперация, которые постепенно выходят на уровень бывшего Советского Союза. Особенно это характерно для взаимоотношений со странами Африки, которым Советский Союз оказывал помощь в борьбе с наследием колониализма, технологическим отставанием и бедностью. Россия способна выступить с альтернативной повесткой в отношениях с данными юрисдикциями, обеспечивая взаимовыгодное сотрудничество.

В качестве первоочередных целей развития международного частного права можно выделить совершенствование действующей системы

⁹ Песков: сроков перехода на оплату в рублях других товаров, кроме газа, пока нет // URL: <https://soyuz.by/politika/peskov-srokov-perehoda-na-oplatu-v-rublyah-drugih-tovarov-krome-gaza-poka-net> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁰ Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (в ред. 2025 г.) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении избежания и уклонения от налогообложения (г. Абу-Даби, 17.02.2025) (вместе с Протоколом между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов) // СПС «КонсультантПлюс».

международных соглашений, заключенных Россией с дружественными странами. Речь идет о подписании протоколов к действующим договорам о правовой помощи по гражданским делам с КНР, Вьетнамом, Индией и другими странами, учитывающих опыт развития международного частного права последних 40 лет. Вероятно, заслуживает внимания идея реанимирования Общих условий поставок товаров и монтажа оборудования, заключенных еще во времена Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) (ОУП СССР — КНР 1990 г., ОУП СЭВ 1968/1988 гг.), а также разработка новых региональных конвенций и соглашений в рамках БРИКС.

Не стоит при этом забывать и о позитивном опыте недружественных стран (США, ЕС, Великобритании и др.). России следует анализировать опыт применения регламентов ЕС о регулировании договорных, внедоговорных, юрисдикционных вопросов, а также воспринимать иные лучшие образцы регулирования, в частности американские и английские юрисдикционные инструменты.

В связи с принятыми решениями о строительстве отечественного торгового флота серьезный импульс придается развитию международного частного морского права. Здесь противостоят друг другу две разнонаправленные тенденции.

С одной стороны, развитие отечественного торгового флота требует не только строительства рыболовных и транспортных судов, но и перевода судов, плавающих под «удобными флагами» офшорных юрисдикций (Либерия, Панама), под российский флаг. С другой стороны, санкции не позволяют российским судам перевозить подсанкционные грузы под российским флагом и объективно способствуют развитию такого явления, как теневой флот.

Современное российское международное частное право переживает период переосмысления ранее накопленного опыта и знаний и их применения в новых условиях. Принятые недружественными странами односторонние принудительные меры (санкции) повлияли на все основные институты международного частного права: договорные, корпоративные, вещные отношения, иностранные инвестиции и разрешение споров. В настоящее время в отношениях с субъектами из недружественных юрисдикций преобладает в основном «негативное» публично-правовое регулирование.

Впрочем, любой кризис в отношениях — это не всегда разрушение, это новые возможности создания иных инструментов регулирования или приспособления действующих к ранее не освоенным регионам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Как толковать запретительную норму регламента ЕС: мнение юристов // URL: <https://pravo.ru/story/257917/>.
2. Treasury Sanctions Major Russian Oil Companies, Calls on Moscow to Immediately Agree to Ceasefire // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0290>.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kak tolkovat zapretitelnuyu normu reglamenta ES: mnenie yuristov // URL: <https://pravo.ru/story/257917/>.
2. Treasury Sanctions Major Russian Oil Companies, Calls on Moscow to Immediately Agree to Ceasefire // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0290>.